

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Профессоръ *René Gonnard* заканчиваетъ въ январскомъ выпускѣ «*Revue Politique et Parlementaire*» свою статью о *триализмѣ* (см. «Военный Сборникъ», декабрь 1912 г., стр. 203—207). На этотъ разъ онъ оцѣниваетъ идею тройственности австрійскаго государственнаго устройства съ венгерской точки зрѣнія. Но прежде всего, онъ не считаетъ возможнымъ обойти молчаніемъ происходящія нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ событія въ отношеніи ихъ отраженія на внутреннемъ политическомъ положеніи Австро-Венгрии.

8-го октября (нов. ст.) 1912 г. Черногорія объявила войну Турціи; 16-го октября, послѣ врученія тройной дипломатической ноты посланниками Болгаріи, Сербіи и Греціи, Порты отозвала своихъ представителей въ этихъ государствахъ и отдала приказъ своимъ войскамъ двинуться въ предѣлы ихъ территорій, принявъ на себя офиціально роль зачинщика въ предстоящей борьбѣ. Вслѣдъ за симъ послѣдовалъ, день за днемъ, рядъ блестящихъ побѣдъ болгарь, сербовъ, грековъ. Война, великолѣпно подготовленная союзниками, геройски ими веденная, привела армию генерала Савова, послѣ четырехъ крупныхъ сраженій и черезъ двѣ недѣли, къ подножью послѣдней защиты Константинополя, въ то время, какъ греки и сербы овладѣли Македоніей, Эпиромъ и Старой Сербіей. И въ результатѣ этой молніеносной войны весьма вѣроятно созданіе новой великой державы, федеративной, славянской или даже славяно-греческой.

Въ виду такого неожиданнаго появленія на Балканскомъ полуостровѣ могущественнаго славянскаго государства умѣстно спросить, не опоздала ли Австрія съ осуществленіемъ своего перехода къ тройственному государственному устройству? Если бы онъ уже оказался выполненнымъ къ тому великому моменту, который нынѣ переживается на юго-востокѣ Европы, Австріи можно было бы использовать для своихъ цѣлей окончательное освобожденіе и объединеніе балканскихъ славянъ, вмѣсто того, чтобы только наблюдать со стороны, какъ такое объединеніе совершается не только внѣ ея, но, въ извѣстномъ смыслѣ, *и противъ нея*. Не теряетъ ли отнынѣ всякое значеніе для Австріи проектированное ею «Иллирійское» королевство, не будетъ ли лишнимъ его образованіе для южныхъ славянъ Австріи и Венгрии, разъ притягательный центръ будетъ помѣщенъ внѣ предѣловъ Австро-Венгрии?

Авторъ считаетъ, что отраженіе балканскихъ событій на Австрію будетъ совсѣмъ иное. Можетъ быть, въ теченіе нѣкотораго времени въ Вѣнѣ и была мысль охладить порывы своихъ южныхъ славянъ, но какъ только на Балканахъ водворится спокойствіе, въ Вѣнѣ признають, что тріализмъ для Австріи еще болѣе станетъ необходимымъ.

Австрийскіе славяне почувствуютъ притягательность новаго для нихъ центра на Балканахъ, и, можетъ быть, единственнымъ средствомъ удержать ихъ подъ властью Габсбурговъ будетъ созданіе, въ противовѣсъ, своего славянскаго центра внутри монархіи. Если будетъ образовано автономное славянское государство въ составѣ тройственной федераціи, главенство надъ которой будетъ принадлежать Австріи, то славяне окажутся серьезно приверженными этой политической системѣ и оставятъ свои надежды о воссоединеніи съ балканскими славянами, раздѣленными къ тому же и по вѣроисповѣданію.

Но идея тріализма внутри самой монархіи встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе со стороны Венгрии. Это такъ понятно. Мадьярскіе государственные дѣятели прежде всего указываютъ на основные законы и хартіи, не допускающіе такой передѣлки двойственной имперіи. Согласно закона 1868 г., установившаго современное ея государственное устройство, Венгрія, Крѳато-Славонія и Далмація входятъ въ составъ одного государства «въ противоположность другимъ землямъ, которыя находятся подъ властью его величества императора-короля». Относительно Босно-Герцеговины, находящейся до сихъ поръ въ довольно неопредѣленномъ политическомъ положеніи, мадьярскіе публицисты утверждаютъ, что она можетъ быть присоединена окончательно только къ Австріи. Они ссылаются на текстъ присяги мо-

нарха. Но можно ли подъ этотъ актъ подводить присоединеніе Босно-Герцеговины, происшедшее значительно позже и явившееся насиліемъ всякаго юридическаго права?

Болѣе реальнымъ возраженіемъ противъ триализма мадыарскіе публицисты выставляютъ отсутствіе какихъ-либо выгодъ отъ него для самихъ славянъ въ географическомъ, историческомъ и психологическомъ отношеніяхъ. Нѣтъ, прежде всего, національной общности между славянами Австріи и Венгріи. Словенцы Истріи и Крайны, кроаты Кроаціи и Босніи, сербы Босніи и Славоніи не могутъ объединиться въ одно цѣлое какъ по различію вѣроисповѣданія, такъ и по присущей имъ славянской анархіи. Въ этомъ славянскомъ государствѣ не будетъ собственныхъ достаточныхъ средствъ для удовлетворенія всѣхъ культурныхъ потребностей: ихъ нельзя будетъ добыть ни съ кроатской земли, ни со скалистыхъ береговъ Истріи и Далмаціи.

Мадыары ошибаются. Вновь создавшееся государство, при условіи отдѣленія отъ Австріи только Далмаціи, имѣло бы площадь въ 106.000 кв. килом., что составило бы около трети нынѣшней Венгріи, включая Кроацію и значительно болѣе трети Австріи. Населенія было бы около 5 милліоновъ, и нужно замѣтить, что въ славянскихъ раіонахъ монархіи приростъ населенія значителенъ. Если же въ составъ его вошли бы {всѣ юго-славянскія земли Австріи, то получилась бы площадь въ 140.000—150.000 кв. килом. съ населеніемъ 8—10 милліоновъ. Ошибаются мадыары и въ томъ, что это славянское государство питалось бы жизненными соками Венгріи. Будучи прибрежнымъ и отдѣливъ Венгрію отъ моря, оно само дало бы Венгріи почувствовать ея зависимость отъ него. Въ этомъ и кроется главная причина, почему мадыары протестуютъ противъ идеи триализма.

Въ то время, когда всѣ государства напрягаютъ свои усилія къ обезпеченію себѣ выхода въ открытое море, инстинктивно предугадывая необходимость широкихъ морскихъ путей съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ человѣческаго населенія на землѣ, венграмъ не можетъ улыбаться перспектива отстраненія ихъ отъ морского берега. Даже Сербія, это единственное, кромѣ Швейцаріи, европейское государство, не имѣвшее до сихъ поръ доступа къ морю, предприняла тяжелую войну и готова на новую борьбу лишь бы обезпечить себѣ нѣсколько километровъ береговой полосы. Для Венгріи это было бы равносильно отреченію отъ своихъ самыхъ сокровенныхъ надеждъ добиться полной независимости, закрыть себѣ окно въ свѣтъ и остаться навсегда въ политическомъ рабствѣ, которое увеличивалось бы по мѣрѣ усилія славянства. Гораздо менѣе, чѣмъ Австрія, Венгрія можетъ

обойтись безъ моря: безъ свободнаго выхода въ море Венгрія будетъ чувствовать себя заблокированной болѣе (даже, чѣмъ Сербія, такъ какъ послѣдняя примыкаетъ къ единоплеменнымъ государствамъ, а венгры совсѣмъ одиноки въ Европѣ. Единственный морской портъ Фиуме стоитъ для Венгрии цѣлой провинціи, и ея связь съ Крoаціей дорога ей именно вслѣдствіе того, что Крoація примыкаетъ къ морю.

Венграмъ мало улыбается и перспектива предложенія получить, вмѣсто 2 милліоновъ кроатовъ, 5 милліоновъ населенія Галиціи, въ составъ котораго входятъ и поляки. Среди венгровъ еще существуетъ предположеніе о восстановленіи Польши. Поляки симпатичны мадьярамъ болѣе всѣхъ прочихъ ихъ сосѣдей; между обѣими народностями есть общія черты, но у мадьяръ больше политическаго ума, больше гибкаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страстнаго искусства государственной жизни, и въ результатѣ мадьяры не могутъ отнестись благосклонно къ предложенію присоединить къ себѣ австрійскую Польшу.

Тѣмъ не менѣе тріализмъ вышелъ изъ періода мечтаній и вступилъ въ періодъ установленія для него точныхъ программъ и плановъ. Въ настоящей моментъ осложненій, въ связи съ происходящей войною, Австрія несомнѣнно сожалѣетъ о томъ, что она не осуществила до сихъ поръ у себя идеи тріализма и тѣмъ не связала прочно своихъ южныхъ славянъ съ монархіей Габсбурговъ. Насколько болѣе была бы прочна ея международная позиція, если бы славянамъ жилось въ этой монархіи не хуже нѣмцевъ и венгровъ, если бы и они, подобно болѣе счастливымъ своимъ сосѣдямъ, образовали автономное государство съ собственною столицею. Государства, даже созданныя искусственно, быстро крѣпнуть, приобретаютъ традиціи, загораются патриотизмомъ, устанавливаютъ привычки къ своимъ учрежденіямъ. Примѣромъ можетъ служить Бельгія, чисто французская въ 1830 г., и сдѣлавшаяся затѣмъ вполне сама собою, бельгійской. Иллирійское или Крoатское государство имѣло бы полную свою жизнеспособность; оно не стремилось бы соединиться съ сербскимъ государствомъ, вслѣдствіе разницы въ религіи. Огромная вѣтвь славянъ осталась бы окончательно въ вѣрноподданствѣ Габсбургамъ и даже, можетъ быть, соблазнила, говорить René Gonnard, кого-либо и извнѣ войти подъ ихъ скипетръ. Наоборотъ, безъ собственной національной государственности, въ качествѣ австрійскихъ и венгерскихъ подданныхъ, славяне имѣютъ большой соблазнъ къ сепаратизму. Австрійскіе государственные люди сознаютъ это, и вотъ почему они такъ хотѣли бы выиграть время, воспрепятствовать слишкомъ быстрому развитію могущества и престижа маленькаго сербскаго государства, еще презиравшагося ими вчера, а уже сло-

собнаго сегодня сдѣлаться притягательнымъ центромъ для славянъ имперіи, кѣторымъ недостаетъ своего собственнаго центра.

Уже отчасти намѣчены нѣкоторыя мѣры, которыя могутъ считаться прелюдией къ осуществленію тріализма. Такъ, православная церковь въ Босно-Герцеговинѣ признана теперь автономною; сербскіе православные епископы въ южной Венгріи подчинены такъ же, какъ и кроатскіе епископы, карловицкому патріарху въ Кроаціи; православные епископы далматскіе подчинены черновицкому митрополиту въ Буковинѣ, австрійской провинціи, какъ и Далмаціи. Босно-Герцеговина и Далмація будутъ въ церковномъ отношеніи зависѣть отъ Карловиць въ Кроаціи: этимъ намѣчаются, съ точки зрѣнія религіозной, границы будущаго Кроато-Сербскаго государства; правда, только въ отношеніи православнаго населенія, потому что нынѣшнія австрійскія южно-славянскія провинціи, кромѣ Далмаціи, имѣютъ почти исключительно католическое населеніе.

Въ отношеніи военныхъ мѣропріятій, надлежитъ отмѣтить присоединеніе къ району XV корпуса Босніи и Сѣверной Далмаціи и къ району XVI корпуса—южной Далмаціи и Герцеговины, причемъ командиръ XVI корпуса, имѣющій пребываніе въ Сераевѣ (Боснія), является инспекторомъ обоихъ названныхъ корпусовъ и высшимъ представителемъ гражданской администраціи въ присоединенныхъ провинціяхъ. Венгры въ этомъ видятъ также намекъ на осуществленіе идеи тріализма.

Для самой монархіи переходъ къ тріализму будетъ только способствовать ея упроченію, и этому особенно будутъ сочувствовать французы, говоритъ авторъ, такъ какъ имъ вовсе не улыбается возможность увеличенія Германіи на счетъ нѣмецкихъ провинцій Австро-Венгріи съ 12—15 милліонами населенія. Даже въ мысляхъ нельзя допустить повторенія исторической ошибки Наполеона III, позволившаго пруссакамъ раздавить Австрію подъ Садовой. «Если бы Австріи въ Европѣ не было, ее нужно было бы изобрѣсти». Тріализмъ позволитъ Австріи вести болѣе самостоятельную собственную политику и не идти слѣпо по указкѣ Берлина. Слѣдовательно, реформированная монархія Габсбурговъ станетъ болѣе устойчивымъ элементомъ европейскаго равновѣсія. Такова точка зрѣнія лонскаго профессора René Gonnard, смотрящаго на эволюцію австрійской государственности въ интересахъ только Западной Европы. Но едва ли федеративная Австрія внесетъ успокоеніе въ обширный славянскій міръ.

Въ январской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» генераль *V. Zuehl* напоминаетъ о столѣтней годовщинѣ войны за освобожденіе Германіи и о нераздѣльно съ нимъ связанномъ возвышеніи Пруссіи. 30-го декабря 1812 г. послѣдовало заключеніе Таурогенской конвенціи между генераломъ Йоркомъ и русскими войсками. 15-тысячный прусскій корпусъ возвращался въ свободное распоряженіе короля Фридриха-Вильгельма III. Фактъ этотъ имѣлъ огромное нравственное значеніе для Пруссіи, послуживъ сигналомъ для начала ея освобожденія изъ-подъ гнета Наполеона, наложившаго на королевство свою руку послѣ Иены и Ауэрштедта.

Но къ этому моменту общее положеніе для Пруссіи еще было запутано и неясно. Австрія держала себя нерѣшительно, выжидательно; ея императоръ еще менѣе былъ способенъ къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ, чѣмъ король прусскій; русскія силы были достаточно утомлены труднымъ зимнимъ походомъ и значительно удалены отъ источниковъ пополненія. Большая часть прусскихъ крѣпостей оставалась въ рукахъ французовъ, какъ и вообще вся страна была занята ихъ гарнизонами, и все прусское королевство было изнурено систематическимъ разграбленіемъ въ теченіе цѣлаго года всѣхъ его жизненныхъ средствъ. Авторъ поэтому оправдываетъ колебаніе короля. Формально онъ былъ связанъ союзомъ съ Наполеономъ, онъ не былъ впечатлителенъ, былъ твердъ въ своихъ надеждахъ и терпѣливъ въ несчастьяхъ. Поступокъ Йорка, послѣ долгихъ колебаній, будучи уже одобренъ всѣми патриотами, былъ, наконецъ, оправданъ и королемъ. Облегченіе началось съ Восточной Пруссіи, той провинціи, которая наиболѣе пострадала отъ Наполеона. Къ концу 1807 г. ея населеніе уменьшилось на одну пятую часть и потеряло вмѣстѣ съ Литвой 250.000 лошадей, 340.000 головъ рогатаго скота и около 880.000 головъ овецъ, а послѣ этого начались вскорѣ новыя притѣсненія, связанныя съ подготовкой французовъ къ походу въ Россію.

Передъ этимъ походомъ черезъ Восточную Пруссію прошло 400 тысячъ людей, которые въ теченіе нѣсколькихъ недѣль стояли въ ней по квартирамъ, кормились отъ мѣстнаго населенія и взяли съ собою отсюда продовольствія на 21 день. Въ тотъ же походъ съ этой провинціи было взято 26.000 лошадей и около 80.000 повозокъ, погибшихъ затѣмъ въ Россіи.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ 22-го января покинулъ Потсдамъ, переѣхалъ въ Бреславль и, такимъ образомъ, оказался за предѣлами французской власти. Но до 26-го февраля—дня заключенія союзнаго договора съ Россіей король колебался. Наборъ рекрутовъ и призывъ добровольцевъ производились подъ предлогомъ защиты Ся-

лезіи отъ русскихъ войскъ; по словамъ прусскаго государственнаго канцлера, выходило, что король долженъ вооружать населеніе, дабы оно не стало вооружаться противъ него.

Между тѣмъ, генералы: Гюркъ—въ Восточной Пруссіи, Бюловъ—въ Западной Пруссіи и на Вислѣ, Боретель—въ Помераніи собирали вооруженныя силы, поощряемыя самоотверженною готовностью всего населенія. Правительственныя распоряженія только закрѣпляли уже фактически приведенныя въ исполненіе мѣры и имѣли въ виду дальнѣйшій сборъ ландвера. 28-го феврала король назначилъ генерала фонъ Бюлова главнокомандующимъ сосредоточенными въ Силезіи силами, но душою поднимавшагося великаго нѣмецкаго движенія былъ Шарнгорстъ. 17 го марта—въ тотъ день, когда Гюркъ вступилъ въ Берлинъ, появились воззванія короля «къ моему народу», въ которыхъ населеніе Пруссіи призывалось къ освободительной войнѣ.

Наполеонъ проявилъ всю мощь своего генія въ искусствѣ организаціи вооруженныхъ силъ въ первой половинѣ 1813 г. Еще вопросъ, извѣстны ли ему были до середины февраля въ полной ясности всѣ послѣдствія крушенія его похода въ Россію, хотя Бертье не скрывалъ всего того непригляднаго состоянія, въ какомъ оказались жалкіе остатки его великой арміи. Но у него еще было 200.000 человекъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, многочисленные гарнизоны въ Германіи, запасныя формированія во Франціи и Италіи, вернулось много офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ Россіи и нѣкоторое, хотя и незначительное, число закаленныхъ въ русскомъ походѣ нижнихъ чиновъ. Къ 20-му декабря 1812 г. въ одинъ Кенигсбергъ собралось 250 генераловъ, 699 полковниковъ, 4.412 капитановъ и лейтенантовъ, 26.590 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; правда, многіе изъ нихъ были въ крайне печальномъ состояніи, съ отмороженными частями тѣла, больные, но все-таки черезъ нѣкоторое время способные къ полевой службѣ.

Главную массу войскъ поставить вновь должна была все та же Франція. $\frac{2}{3}$ собранныхъ рекрутовъ не имѣли 20 лѣтъ и совсѣмъ не были втянуты для сурового похода; о какой-либо воинской ихъ подготовкѣ тѣмъ меньше можно было говорить. При столь трудной походной для новой войны обстановкѣ Наполеонъ, однако, не очищаетъ Италіи отъ своихъ войскъ и не сосредоточиваетъ всего, что было въ его распоряженіи, на одномъ театрѣ—въ средней Германіи. Такова особенность наполеоновскаго главнокомандованія, что онъ всегда старался не показывать и тѣни сознанія происшедшаго неуспѣха или неудачи, стараясь удержать подъ своею властью отдаленныя чужеземныя области. Авторъ находитъ, что только немногіе люди и преимущественно пруссаки разгадали эту его слабость. Блю-

херь разразился даже по этому поводу по адресу Наполеона малоостроумнымъ выраженіемъ: «Und er ist doch ein dummer Kerl!»—«а и глупый же онъ, однако, человѣкъ!»

Далѣе подробно излагается ходъ событій 1813 г. до начала іюня мѣсяца.

Въ томъ же выпускѣ—статья лейтенанта *Garbsch*—«*Оборона нѣмецкой и французской крѣпости*». Нѣмецкое наставленіе для веденія боя въ районѣ крѣпостей подчеркиваетъ необходимость неослабывающей развѣдки офицерами всѣхъ степеней и всѣми родами войскъ, считая ее основой боевого успѣха. Однимъ изъ важныхъ условий, облегчающихъ производство развѣдки, являются знанія и правильная оцѣнка боевыхъ особенностей непріятели. Поэтому авторъ ставитъ цѣлью своего труда ознакомить читателей съ французскими официальными указаніями относительно обороны крѣпостей.

Вслѣдъ за статьей лейтенанта *Garbsch*'а напечатано и небольшое изслѣдованіе маіора *Belleville*—«*Примѣненіе воздухоплавательныхъ приборовъ въ борьбѣ за крѣпости*».

Во второй январской книжкѣ «*Journal des Sciences Militaires*»—статья генерала *Percin*—«*О закрытой стрѣльбѣ артиллеріи*». Артиллеристы часто теряютъ много времени на подготовку своей стрѣльбы. Но это не потому, что «они слишкомъ укрываются, а скорѣе вслѣдствіе того, что недостаточно укрываются».

Когда закрытіемъ является какая-нибудь вертикальная плоскость—стѣна, желѣзнодорожная насыпь, завѣса изъ деревьевъ и т. п., позади которой мѣстность болѣе или менѣе горизонтальна, нѣтъ ничего легче опредѣлить положеніе батареи. Достаточно батареи расположить въ довольно значительномъ удаленіи отъ закрытія, чтобы траекторія, соответствующая дистанціи до цѣли, прошла навѣрно поверхъ закрытія. При небольшомъ опытѣ на глазъ удастся опредѣлить это положеніе. Нѣтъ, конечно, никакого неудобства въ томъ, чтобы удалить батарею отъ закрытія болѣе, чѣмъ это необходимо. Въ этомъ есть даже преимущество. Снарядъ пройдетъ съ болѣею увѣренностью, а непріятель вынужденъ, чтобы попасть въ батарею, обстрѣлять мѣстность на большую глубину.

Вопросъ не такъ простъ, когда закрытіе достигается складками мѣстности. Предположимъ, что орудіе, помѣщенное сначала на гребнѣ,

постепенно удаляется отъ него. Наступаетъ моментъ, когда снарядъ не въ состояніи перелетать черезъ гребень.

Въ это мгновеніе или чутьчку раньше, орудіе имѣетъ наибольшее закрытіе, соответствующее его назначенію. Если продолжать отодвигать его еще далѣе, то снарядъ будетъ попадать въ само закрытіе. Полоса мѣстности на все это разстояніе до гребня является «*запретною для орудія*».

Но если отодвигаться отъ прикрывающаго гребня еще дальше, удаленіе это, увеличиваясь быстрѣе, чѣмъ вертикальное закрытіе, позволитъ снаряду вновь перелетать черезъ гребень, не задѣвая его. Такимъ образомъ, вступать въ *раіонъ дальняго прикрытія*: на площади этого раіона можно найти сколько угодно закрытыхъ позицій для артилеріи.

Пока артилерія прибѣгала къ прямой наводкѣ, ей нужно было занимать командующія позиціи, обезпечивающія ей наблюденіе по всѣмъ направленіямъ. Орудія въ этомъ случаѣ располагались на самой вершинѣ. Тѣмъ не менѣе ихъ нѣсколько подавали назадъ такъ, чтобы прицѣльная линія рѣзала гребень. Этимъ достигли дефилированія матеріальной части. Прислуга оставалась открытой съ головы до пояса.

Имѣя въ распоряженіи прицѣльные приборы и методы стрѣльбы, устраняющія надобность для наводчиковъ видѣть непосредственно свою цѣль, артилерія должна была во всемъ измѣнить способъ дѣйствія. Можно было у гребня оставить одного лишь командира батареи, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде располагалось орудіе, а самыя орудія отправить дальше, даже въ упомянутый *раіонъ дальняго прикрытія*, потому что обратную наводку одинаково производить съ 20 метровъ или 2 метровъ по вертикали съ вершины закрытія. Удаленіе батареи опредѣлялось тѣмъ, чтобы снарядъ могъ перелетѣть черезъ закрытіе. Это можно было бы сдѣлать на глазъ. Командиру батареи предстояло выбрать сначала наблюдательный пунктъ, потомъ мѣсто батареи—въ раіонѣ по длинѣ равномъ протяженію телефоннаго провода или цѣпи ординарцевъ, сигнальщиковъ, которыми располагаетъ командиръ.

11-го іюля 1904 г. въ бою подъ Дашичао четыре русскія батареи были расположены въ 500 метрахъ отъ вершины и на 25 метровъ ниже гребня и успѣшно боролись съ 13-ю японскими батареями, плохо дефилированными. Японцы нѣсколько разъ пытались подвести къ орудіямъ передки, но огонь русскихъ батарей всякій разъ имъ въ томъ препятствовалъ.

Японцы корректировали свой огонь по гребню; видя, что ихъ стрѣльба не ослабляетъ непріятеля, они старались поражать весь скатъ, занятый русскими, переводя постепенно свой огонь справа

налъво. Однако, такъ имъ и не удалось опредѣлить расположенія русскихъ батарей. Черезъ 15 часовъ артилерійскаго состязанія войска 1-го Сибирскаго корпуса потеряли всего 50 человекъ.

Чтобы вести закрытую стрѣльбу, русскіе не опасались удалить командира батареи на 600 метровъ отъ орудій; въ этомъ даже находили известное преимущество: командиръ батареи не подвергался непосредственному вліянію впечатлѣній боя на самой батарее.

Французскіе артилеристы не осмѣлились бы придти къ подобному заключенію на основаніи опыта мирнаго времени; они могли бы опасаться обвиненія въ трусости. Хорошо, что «идея эта принята отъ русскихъ, храбрость которыхъ всегда была внѣ какихъ-либо подозрѣній, и сама мысль родилась на полѣ сраженія».

Генераль Регсін приводитъ далѣе подробную справку о томъ, съ какими трудностями пришлось ему насаждать во французской артилеріи принципы артилерійской стрѣльбы съ закрытыхъ позицій. Наставленіе для стрѣльбы не предусматриваетъ, однако, выбора артилерійскихъ позицій въ упомянутомъ выше районѣ дальняго прикрытія. Между тѣмъ преимущества за нимъ, доказываетъ Регсін.

Со своего наблюдательнаго поста командиръ батареи можетъ на глазъ выбрать артилерійскую позицію, и, пока батарея прибываетъ на назначенную линію расположенія орудій, телефонная связь уже готова. Вернувшись на свой постъ, командиръ ничѣмъ не стѣсненъ для управленія огнемъ и для наблюденія за мѣстностью. Онъ можетъ сидѣть, стоять, ходить. Можетъ перемѣнить мѣсто стоянки, чтобы лучше слѣдить за цѣлью, выбрать новую, наблюдать за пѣхотою своею и непріятельскою; можетъ, наконецъ, свободно укрыться отъ непріятельскаго огня и не привлекаетъ такового на свою батарею.

Совсѣмъ иначе долженъ чувствовать себя командиръ, взгромоздившись на наблюдательную вышку, съ которой онъ пригвожденъ къ одной точкѣ. Верхушка ея, торчащая изъ-за гребня прикрытія, указываетъ непріятелю мѣсто батареи. Многимъ офицерамъ это обстоятельство препятствовало стремиться укрывать блескъ орудійныхъ выстрѣловъ, и они ограничивались укрытіемъ батареи на высоту всадника, при которомъ командиръ можетъ наблюдать, взобравшись на зарядный ящикъ или выдвинувшись нѣсколько впередъ.

Наилучшее средство для примиренія требованій наблюденія и преимуществъ закрытія заключается въ томъ, чтобы рѣшать объ задачі отдѣльно: сначала выбрать наблюдательный пунктъ въ такомъ мѣстѣ, откуда, не взбираясь ни на какую вышку, можно было бы охватить широкій просторъ мѣстности; затѣмъ, выбрать позицію не поблизости наблюдательнаго пункта, вдали отъ гребня, въ слу-

чаѣ надобности—въ районѣ дальняго прикрытія, по возможности, такъ какъ часто дно лощины недоступно, вслѣдствіе нахождения тамъ лѣса, воды или деревни.

Когда скатъ мѣстности очень малъ, запретный для орудія районъ исчезаетъ; оба района, ближняго и дальняго прикрытія, соприкасаются. Въ такомъ случаѣ батарею можно отодвинуть отъ гребня безъ предварительныхъ исчисленій; на глазъ можно опредѣлить, что траекторія пройдетъ поверхъ прикрывающаго гребня. Если, напримеръ, скатъ имѣетъ склоненіе $\frac{1}{100}$, и цѣль отстоитъ на 1.000 метровъ по другую сторону прикрывающаго гребня и на гласисѣ подобнаго же ската, то попасть въ цѣль можно съ какой угодно закрытой позиціи. При этомъ было бы крупной ошибкой не выбрать позиціи вдали отъ гребня—въ районѣ дальняго прикрытія. Это наилучшій случай поставить свою батарею подъ защиту долгихъ непріятельскихъ позиций.

Въ оправданіе необходимости стрѣльбы изъ-за дальнихъ закрытій, въ защиту батарей большой дефилировки—*batteries à grand defilement*—генераль Percin приводитъ еще аргументъ—новую германскую полевую гаубицу.

Принятіе нѣмцами этого орудія съ крутой траекторіей, способнаго располагаться въ глубокихъ лощинахъ и оттуда попадать во французскія батареи, ставитъ артилерію французовъ въ невыгодное положеніе. Ея орудія съ настильной траекторіей не въ состояніи бороться съ подобными гаубичными батареями. Многіе артиллеристы требуютъ во Франціи введенія такихъ же гаубицъ. Въ случаѣ принятія этого предложенія, нужна будетъ тѣмъ болѣе стрѣльба изъ-за большихъ закрытій. Percin поэтому рекомендуетъ принять ее теперь же для 75 мм. пушекъ. Въ такомъ случаѣ французская артилерія въ состояніи будетъ располагаться *почти повсюду*, стрѣлять также *почти отовсюду* и быть невидимою *почти вездѣ*.

Въ статьѣ «*Возль маршала Нея (1802—1807 и.)*», въ томъ же журналѣ, капитанъ *De-Tarlé* даетъ очеркъ второго тома обширной біографіи знаменитаго маршала, предпринятой генераломъ Бонналемъ. Періодъ отъ Булонскаго лагеря до Тильзита—самый славный изъ наполеоновской эпохи, въ теченіе котораго окончательно установились принципы войны великаго полководца и боевыя качества его сподвижниковъ. Помимо своей исторической цѣнности, какъ работы, основанной на богатыхъ матеріалахъ личнаго архива маршала

Нея, трудъ генерала Бонналя представляетъ еще интересъ сравненіемъ способовъ обученія и командованія войсками республиканскихъ и императорскихъ армій съ нынѣ существующими.

Наполеонъ не раскрывалъ своихъ картъ заблаговременно. Въ походѣ въ августѣ 1805 г. съ береговъ Ламанша къ Дунаю онъ двигаетъ корпуса посредствомъ диспозицій, отдаваемыхъ на каждый день. Вся жизнь огромнаго организма арміи таится исключительно въ его головѣ. Бертье ограничивался лишь тѣмъ, что расчленялъ приказъ императора на куски соотвѣтственно корпусамъ. Однажды это вызвало открытое негодованіе Мюрата: «было бы крайне необходимо, чтобы начальникъ штаба въ частныхъ приказаніяхъ о движеніи корпусовъ указывалъ также и движеніе всѣхъ корпусовъ великой арміи. Это нужно и для лучшаго обезпеченія ихъ передвиженій и для соображеній относительно средствъ къ ихъ продовольствованію. Какъ можно охраняться, когда неизвѣстны расположеніе и направленіе корпусовъ, которые намъ предшествуютъ, за нами слѣдуютъ или сопровождаютъ насъ съ фланговъ».

«Это можетъ быть и дурно», говорилъ на это Наполеонъ, «что я всѣми команду лично, но таково мое свойство».

Нѣсколько позже, Бертье, въ письмѣ на имя Нея (январь 1807 г.), указываетъ по поводу способа командованія императора въ весьма характерныхъ выраженіяхъ: «Вы не должны дѣлать ни одного движенія безъ приказа (императора)... Все зависитъ отъ общихъ соображеній; поэтому ни одинъ корпусъ не можетъ дѣйствовать изолированно... Никому неизвѣстна работа его мысли (императора), и вашъ долгъ въ послушаніи. Императоръ неизмѣненъ въ своихъ планахъ».

Между маршалами часто происходили недоразумѣнія и часто на почвѣ склонности Наполеона особенно покровительствовать, даже въ дѣлѣ управленія войсками, своимъ родственникамъ и близкимъ. Во время Ульмской операціи произошло крупное столкновеніе между Мюратомъ и Неемъ изъ-за подчиненія послѣдняго Мюрату. 10-го октября 1805 г. Ней былъ официально подчиненъ Мюрату. Утромъ 11-го между ними произошелъ весьма горячій споръ въ Гюнцбургѣ по поводу распоряженій для исполненія намѣренной императора обложить Ульмъ на лѣвомъ берегу Дуная и въ то же время быть въ состояніи принять участіе въ сраженіи на Иллерѣ. Мюратъ желалъ оставить возлѣ Альбека только небольшой наблюдательный отрядъ, Ней считалъ необходимымъ задержать тамъ всю дивизію Дюпона. Событія показали, насколько онъ былъ правъ. Если бы Ней исполнилъ приказаніе Мюрата въ полной мѣрѣ, то пришлось бы обнажить отъ войскъ лѣвый берегъ Дуная, имѣвшій въ это время весьма важное значеніе, такъ какъ здѣсь проходили сообщенія французовъ и одинъ изъ

путей отступленія Макка. Оставивъ, вопреки указанія Мюрата, на лѣвомъ берегу дивизію Дюпона, Ней усилилъ ее еще конной бригадой, и за нею, верстахъ въ 12, расположилъ дивизію спѣшенныхъ драгунъ Бараге-д'Илле. Встрѣча этихъ войскъ съ австрійцами произошла у Альбека, при условіяхъ въ высшей степени благоприятныхъ для австрійцевъ и крайне тяжелыхъ для французовъ. Дивизія Дюпона въ Альбекскомъ бою находилась въ отчаянномъ положеніи, изъ котораго Дюпонъ мастерски вышелъ, благодаря своей энергіи и находчивости ¹⁾. 11-го октября Мюратъ послалъ рапортъ Наполеону, съ большими отступленіями отъ истины, пытаясь оправдаться въ своей ошибкѣ. Императоръ 13-го вечеромъ на основаніи этого рапорта отправилъ Нею письмо, полное жестокихъ упрековъ.

Но успѣхи, оказанные Неемъ во главѣ своихъ войскъ на другой день, заставили Наполеона измѣнить свое мнѣніе, и, три года спустя послѣ этого, пожалованіе Нею титула герцога Эльхингенскаго ²⁾ должно было служить знакомъ признательности императора за услуги, оказанныя имъ во главѣ VI корпуса въ періодъ съ 9-го по 15-е октября 1805 г.

Въ томъ же журналѣ нельзя не отмѣтить статьи лейтенанта *Vallet*—«*Военная авіація въ 1912 г. — Ея роль въ современной войнѣ*». Аэропланъ, прежде всего, великолѣпный наблюдательный приборъ: при обычныхъ атмосферическихъ условіяхъ, какія, бывають, на примѣръ, въ теченіе 200 дней въ году на сѣверѣ Франціи, на высотѣ 600—700 метровъ надъ уровнемъ моря, обеспечивающей почти полную неуязвимость отъ ружья и особенно отъ пушки, авіаторъ различаетъ всѣ подробности рельефа земной поверхности. Кто леталъ на аэропланѣ надъ деревьями, тотъ можетъ удостовѣрять, съ какою точностью отмѣчаются сверху малѣйшія подробности, съ какою легкостью глазъ разбираетъ поверхность земли и войска, на ней находящіяся.

На этомъ основаніи аэропланъ можетъ быть использованъ:

- какъ элементъ стратегической развѣдки;
- какъ приборъ тактической развѣдки передъ боемъ, во время боя и послѣ него;
- какъ средство связи;
- какъ дополненіе къ артиллеріи.

При средней скорости около 80 верстъ въ часъ аэропланъ въ состояніи произвести развѣдку передъ фронтомъ арміи на разстояніи

¹⁾ См. «Стратегія» Леера, часть I-я, приложенія, стр. 29, изд. 1898 г.

²⁾ Эльхингенскій бой 14-го октября.

5 дней марша и, не спускаясь на землю, принести главнокомандующему резюме сдѣланныхъ наблюдений. Серьезное преимущество авиаторовъ передъ кавалеріей во всемъ, что относится къ области дальней развѣдки, къ восстановленію соприкосновенія большихъ войсковыхъ массъ. Авиаторы въ состояніи опредѣлить не только видимый издали контуръ, но и размѣры массы, ея сущность; особенно трудно дается кавалерійскимъ офицерамъ развѣдка неподвижныхъ непріятельскихъ войскъ. Авиаторы даютъ результаты своей работы почти въ тотъ же моментъ, когда они ими добыты, а свѣдѣнія кавалеріи значительно запаздываютъ.

Необходимо будетъ придавать аэропланы независимымъ кавалерійскимъ дивизіямъ; они значительно дополняютъ ихъ развѣдочную дѣятельность. Еще въ мирное время слѣдуетъ ввести въ составъ кавалерійскихъ дивизій авіаціонные отряды, чтобы послѣдніе служили подъ начальствомъ тѣхъ кавалерійскихъ генераловъ, которые будутъ ими распоряжаться на войнѣ.

Въ періодъ сосредоточенія арміи, въ началѣ войны, воздушныя развѣдки значительно дополняютъ имѣющіяся свѣдѣнія мирнаго времени и окончательно выясняютъ подробности группировки непріятельскихъ силъ. Если армія совершитъ ошибку, подобную нѣмцамъ въ 1870 г., въ смыслѣ очень близкаго къ границѣ сосредоточенія, непріятель немедленно о томъ будетъ предупрежденъ своими аэропланами и воспользуется допущенной оплошностью для энергичнаго наступленія.

Пользованіе аэропланами не можетъ не отразиться на общемъ ходѣ операций: главнокомандованіе, лучше и быстрѣе освѣдомляемое о непріятелѣ, будетъ въ состояніи ориентировать свои войска съ большою точностью о непріятельскихъ главныхъ силахъ; можно будетъ предпринимать маневръ массою своихъ силъ, не выжидая результата столкновеній стратегическихъ авангардовъ. Конечно, нельзя стремиться окончательно выяснитъ весь планъ непріятельской операціи, такъ какъ это будетъ клониться къ подчиненію своей воли непріятелю; ожиданіе результатовъ развѣдки, даже если таковые будутъ получаться быстрѣе и точнѣе, нежели раньше, все-таки никогда не можетъ служить предлогомъ для оправданія бездѣйствія. Начальникъ достоинъ своего положенія, если онъ знаетъ, что онъ хочетъ дѣлать и куда онъ хочетъ двигаться. Разъ рѣшеніе принято, чтобы энергично его выполнить, онъ потребуетъ отъ своихъ авіаторовъ выяснитъ тѣ препятствія, которыя онъ встрѣтитъ, дабы обезпечить себя заблаговременно средствами сдѣлать такъ, какъ онъ хочетъ, не смотря на непріятеля.

Далекая отъ того, чтобы вызывать ожиданія и неподвижность,

авіація, навпроти, покровительствуетъ энергичному наступленію; она устраняетъ лишніе поводы къ колебаніямъ и нерѣшительности.

Во время хода самого боя аэропланы укажутъ вождю движеніе непріятельскихъ резервовъ, точно опредѣлятъ протяженіе позиціи противника, размѣщеніе его войскъ второй линіи, предупредятъ свое-временно объ обходномъ маневрѣ. Аэропланы возмѣстятъ невозможное для конныхъ офицеровъ выясненіе, что дѣлается у непріятели за его боевыми частями.

Однако, отнюдь нельзя раздѣлять высказываемое иногда нами мнѣніе, будто воздухоплаваніе можетъ уменьшить значеніе кавалеріи. Во время сильнаго вѣтра и при туманѣ нельзя разсчитывать на аэропланы. При развѣдкѣ на-короткѣ аэропланы неудобны тѣмъ, что ими нельзя пользоваться продолжительное время, и они не могутъ держаться въ воздухѣ не перемѣщаясь. Можетъ случиться, что при пролетѣ аэроплана никого не было, а затѣмъ изъ лѣса, изъ закрытаго мѣстнаго предмета выйдетъ войсковая часть, которая выжидала укрыто благоприятнаго момента для выхода. Развѣдку конницы характеризуетъ продолжительность ея соприкосновенія съ предметомъ развѣдки; у нея меньше шансовъ опредѣлить самую массу непріятели, но, нащупывая постоянно и настойчиво его фронтъ и фланги, она не только можетъ опредѣлить ихъ внѣшнія очертанія, но и въ подробностяхъ выяснитъ составъ войскъ его первой линіи, открыть его намѣренія, что онъ затѣваетъ предпринять. Авангарды и кавалерія *зондируютъ душу непріятели*, что не въ состояніи дѣлать аэропланы.

На долю кавалеріи, сверхъ того, остается почтенная обязанность охранять колонны, пользуясь присущими ей свойствами подвижности и быстроты. Только при посредствѣ конницы можно довести до наименьшаго предѣла изнурительную службу охраненія ночлеговъ и мѣсть отдыха войскъ, раіоновъ ихъ сосредоточенія. Даже вблизи превосходной числомъ непріятельской конницы наша кавалерія способна успѣшно беспокоить непріятельскія колонны, создавая вокругъ нихъ атмосферу безпокойства—первую причину ослабленія и утомленія непріятели.

Артилеріи аэропланъ можетъ дать средство корректировать свою стрѣльбу. Во Франціи съ этою цѣлью производились опыты въ Шалонѣ, Вердюнѣ и въ лагерѣ Mailley, причемъ оказалось, что одинъ авіаторъ способенъ одновременно указывать мѣсто расположенія цѣли стрѣльбы и слѣдить за паденіемъ снарядовъ.

Когда батарея занимаетъ позицію, авіаторъ летитъ въ тылъ отъ нея приблизительно на километръ, имѣя съ собою нѣсколько не-

большихъ планшетовъ съ нанесеннымъ на нихъ кроки мѣстности, на которомъ обозначена цѣль дѣйствій нашей артилеріи. По условленному сигналу авіаторъ взлетаетъ надъ батареей, которая тотчасъ же выпускаетъ два залпа, одинъ—короткій, другой—продолжительный, съ интерваломъ нѣсколькихъ минутъ между ними. Офицеръ-авіаторъ отмѣчаетъ на кроки наблюденныя имъ точки паденія снарядовъ и бросаетъ планшетъ на батарею; корректированіе стрѣльбы, такимъ образомъ, производится весьма быстро. Для еще болѣе точныхъ поправокъ полезно, чтобы на аэропланѣ поднимались сами начальники артилерійскихъ группъ, что требуетъ употребленія билпасовъ, т. е. аэроплановъ съ двумя пассажирами.

Примѣненіе аэроплановъ для означенной цѣли потребуетъ, конечно, дальнѣйшаго увеличенія числа ихъ въ арміи. Во Франціи къ концу 1912 г. всего должно было быть 27 полевыхъ эскадрилей—escadrilles de campagne. Каждая эскадрилья состоитъ изъ 8 аэроплановъ, распределенныхъ на 3 отдѣленія, и изъ соответствующихъ средствъ для перевозки ихъ и для ихъ снаряженія въ размѣрѣ двѣнадцати автомобилей. Кромѣ того, 5 крѣпостныхъ эскадрилей, 10 отдѣленій для армейской кавалеріи и 6 эскадрилей для службы охраненія въ нѣкоторыхъ пограничныхъ районахъ, всего 334 аэроплана. Каждой частной арміи будетъ придана эскадрилья въ распоряженіе командующаго арміей для производства развѣдки на дальнемъ разстояніи. Но цифры эти въ дѣйствительности превзойдены вслѣдствіе большого успѣха національной подписки на аэропланы, открытой органами повременной печати.

Дирижабль имѣетъ невыгоду, прежде всего, большей стоимости—въ 20 разъ дороже аэроплана; онъ нуждается въ огромныхъ ангарахъ, которые не вездѣ можно найти. Пользованіе имъ затрудняется при вѣтрѣ, который не останавливаетъ аэроплана. Онъ не позволяетъ развить особенно большой скорости и его значительно большая уязвимость принуждаетъ его держаться на большей высотѣ, что уменьшаетъ удобство наблюденія съ него.

Съ другой стороны, дирижабль имѣетъ также и неопровержимыя преимущества: онъ можетъ уменьшать свою скорость по произволу, вслѣдствіе чего наблюденіе мѣстности съ него пріобрѣтаетъ извѣстную устойчивость: на нужномъ мѣстѣ онъ останавливается для сбора требуемыхъ свѣдѣній. Районъ его дѣйствія значительно болѣе аэроплана; безъ возвращенія въ ангаръ, онъ можетъ пролетѣть до 600 километровъ и болѣе. Онъ можетъ поднять на себѣ значительно большій вѣсъ, чѣмъ аэропланъ, и способенъ, слѣдовательно, переносить значительный личный составъ и нужныя средства. Въ случаѣ порчи мотора, онъ обращается въ свободный аэростатъ, что болѣе выгодно,

нежели вынужденный обязательный спускъ на землю. Онъ может-летѣть ночью столь же хорошо, какъ и днемъ, и не лишень возможности производства ночныхъ наблюдений.

Если аэропланы предназначены преимущественно для войны, то дирижабли могутъ имѣть большое значеніе и помимо военныхъ цѣлей. На большихъ маневрахъ въ 1911 г. 12-го сентября дирижабль *l'Astra Torres* вышелъ изъ Бельфора въ глубокую ночь при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, направился надъ Везюлемъ, въ указанномъ мѣстѣ выбросилъ мѣшокъ съ депешами, которыя онъ обязанъ былъ доставить, и вернулся въ Бельфоръ, не будучи замѣченъ. Дирижабль *l'Adjutant-Réaui* вышелъ изъ Парижа и держался въ воздухѣ 21 часъ, пройдя 850 километровъ. Фортъ въ Вердюнѣ былъ предувѣдомленъ о немъ, но не могъ его замѣтить, несмотря на свои электрическіе прожекторы; онъ замѣтилъ его только вдали, спустя 35 минутъ послѣ прохода его надъ фортомъ.

Французы не имѣютъ въ виду создавать многочисленный флотъ дирижаблей, а только строго необходимое число развѣдчиковъ и крейсеровъ. Въ концѣ 1912 г. у французовъ было всего 11 дирижаблей, въ томъ числѣ 8 воздушныхъ крейсеровъ.

Январская книжка *Vierteljahrshäfte für Truppenführung...*, какъ всегда, полна интересныхъ статей. Оставляя болѣе подробное изложеніе ихъ содержанія до слѣдующаго раза, пока надлежитъ отмѣтить нѣкоторые выводы изъ происходящей на Балканахъ войны, сдѣланные капитаномъ графомъ *Podewils* въ его статьѣ: «*Тактика на Фракійскомъ театрѣ войны*».

Болгарамъ удалось къ началу войны сосредоточить огромныя силы, и ихъ численности, а вовсе не ихъ военному искусству, авторъ приписываетъ успѣшный для болгарской арміи результатъ сраженій на Фракійскомъ театрѣ войны. Недостатки импровизованныхъ народныхъ войскъ, каковыми являются, по мнѣнію автора, болгарскія арміи, ясно дали себя знать во Фракіи. Этимъ объясняется отсутствіе какого-либо преслѣдованія послѣ сраженій у Киркъ-Килиссе и Люле-Бургасъ. Несовершенная боевая подготовка болгарскихъ войскъ сказалась и въ чрезмѣрно крупныхъ потеряхъ, и въ томъ, что атаки ихъ сломились объ укрѣпленную Чатаалджинскую позицію и не могли возобновиться вновь.

Дѣлать какія-либо обобщенія въ ученіи о боѣ пока, конечно, преждевременно въ виду крайней скудности имѣющихся данныхъ. Одно только вѣрно: ни малѣйшимъ образомъ не поколеблено основ-

ное правило современнаго боя, что успѣхъ атаки непріятели, занявшаго позицію, можетъ быть достигнутъ не иначе, какъ путемъ предварительной ея подготовки огнемъ. Промелькнувшія въ газетахъ сужденія о томъ, что болгары одерживаютъ побѣды, вслѣдствіе быстроты и крайней напряженности производимаго въ колоннахъ или густыхъ цѣпяхъ наступленія и энергіи штыковыхъ ударовъ, ложны и не заслуживаютъ вниманія. Болгарскіе успѣхи обязаны духу безпощаднаго наступленія, которымъ воодушевлена вся армія. Въ болгарскомъ уставѣ прочно проведенъ основной принципъ: способъ боя для пѣхоты заключается въ наступленіи и только исключительныя обстоятельства могутъ принудить къ веденію оборонительнаго боя; этотъ принципъ нашелъ себѣ полное примѣненіе во всѣхъ бояхъ. Даже тамъ, гдѣ болгарскія войска натыкались на превосходнаго непріятели, какъ, на примѣръ, 5-я дивизія при Бунарчисарѣ, они рѣшительно наступали.

Только при особо благоприятныхъ условіяхъ пѣхота атаквала въ густыхъ колоннахъ строяхъ и прибѣгала къ штыковымъ ударамъ, какъ это было въ бояхъ противъ слабыхъ и уже потрясенныхъ турецкихъ арьергардовъ 23-го и 24-го октября въ сраженіяхъ на необозримыхъ поляхъ у Киркъ-Килиссе и Бунарчисара и въ ночныхъ дѣлахъ. Такъ какъ у турокъ охранительная служба не выполнялась, являлся большой соблазнъ къ производству ночныхъ нападеній съ близкихъ разстояній; отсюда происхожденіе разказовъ о штыковыхъ ударахъ въ широкомъ объемѣ.

При наступленіи, во встрѣчныхъ бояхъ и атакахъ непріятельскихъ позицій, болгарская пѣхота не прибѣгала къ сомкнутымъ формамъ боевого порядка. Къ лонатѣ при наступленіи болгары прибѣгали въ большомъ размѣрѣ даже во встрѣчныхъ бояхъ 22-го октября. Примѣненіе стрѣлковыхъ окоповъ при атакѣ сильныхъ огневыхъ позицій непріятели было даже для стоящихъ стрѣлковъ.

Что касается мнимой, будто бы, говорить авторъ, непреклонности болгарской пѣхоты въ доведеніи обязательно до конца предпринятой атаки, то нужно отмѣтить, что какъ, на примѣръ, въ бояхъ у турецкаго Карагача, болгарская пѣхота вообще стремилась перенести огневую подготовку своей атаки *сразу на рѣшительныя дистанціи*, но этому обстоятельству нельзя приписать причину успѣха.

Въ большинствѣ случаевъ болгарская пѣхота при наступленіи не находила полнаго содѣйствія со стороны своей артилеріи. Превосходство турецкой артилеріи и по своему матеріалу, и по боевому ея примѣненію, ясно обнаружившееся въ бояхъ у Чатаджи, дало себя знать уже въ сраженіяхъ у Люле-Бургаса. Здѣсь болгарскія батареи, при своей дурной запряжкѣ, опоздали въ бою; имъ при-

шлось открыть огонь, какъ и подъ Чатаджой, съ крайняго рубежа дѣйствительности ихъ огня. Только когда турецкія батареи, вслѣдствіе недостатка въ снарядахъ, замолчали или приведены были къ молчанію батареями противника, болгарская артилерія выступила уже рѣшающимъ факторомъ въ бою.

Атака укрѣпленной Чатаджинской позиціи предъявила такія требованія для успѣха, съ которыми болгарамъ не подъ силу было справиться.

Совершенно не раздѣляя благопріятныхъ отзывовъ военныхъ корреспондентовъ относительно цѣлесообразной подготовки атаки Чатаджинской позиціи, авторъ указываетъ на то, что при означенной подготовкѣ у болгаръ вовсе не было примѣненія элементарныхъ основъ наступленія на укрѣпленную непріятельскую позицію. Безъ этого нельзя было и ожидать какого-либо успѣха. Съ однимъ порывомъ впередъ нельзя брать оборонительныхъ позицій, если одновременно съ тѣмъ нельзя уничтожить противника охватомъ его фланговъ или, по крайней мѣрѣ, серьезной угрозой ихъ. На удачный обходъ болгары рассчитывать не могли, слѣдовательно, оставалось только наступленіе и атака въ лобъ. И болгары остались въ долгу доказать міру, что они могли своею безспорною готовностью къ самопожертвованію возмѣстить недостатки ихъ командованія и боевой подготовки.

Нѣмецкій приговоръ, въ общемъ, суровъ и пока, за отсутствіемъ, помимо боевыхъ впечатлѣній корреспондентовъ, подробныхъ авторитетныхъ описаній сраженій, {остается только принять къ свѣдѣнію высказанный нѣмецкимъ генеральнымъ штабомъ взглядъ на болгарскую тактику.

С. Добrorольскій.

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА.

Въ «Обзорѣ иностранныхъ военныхъ журналовъ» въ январской книжкѣ «Военнаго Сборника», на стр. 213, при разсмотрѣніи статьи *Arthur'a Voucher: «Военное искусство въ отступленіе десяти тысячъ»* (Киропедія), ошибочно названо сочиненіе Ксенофонта: {«походъ Кира Младшаго» *Киропедіей*. Подъ этимъ наименованіемъ было написано знаменитымъ историкомъ древности другое сочиненіе, посвященное жизни извѣстнаго персидскаго царя Кира Старшаго, а походъ Кира Младшаго составляетъ предметъ «*Анабазиса*», которому Arthur Voucher и посвятилъ свой очеркъ въ «*Revue Militaire Générale*» за декабрь прошлаго года.

С. Добrorольскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Октябрь.

Въ статьѣ «Сравненіе военной мощи Франціи и Германіи» капитанъ E. Salaris даетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Къ 1-му марта 1912 г. германская армія имѣла: офицеровъ—31.761, нижнихъ чиновъ—594.971, лошадей—118.246. Эта наличность будетъ въ скоромъ времени увеличена до 33.761 офицера, 620.971 нижняго чина, 120.000 лошадей.

Личный составъ французской арміи исчисляется въ 531.000 человекъ, что меньше указанной выше численности на 89.971; но такъ какъ въ число 531.000 входитъ 30.000 бѣлыхъ, находящихся въ Тунисѣ, Алжирѣ и Марокко, 10.000 въ другихъ колоніяхъ и 3.000 на судахъ, которые, въ случаѣ столкновенія съ Германіей, не могли бы прибыть во-время на театръ военныхъ дѣйствій, то дѣйствительную разницу слѣдуетъ исчислять, примѣрно, въ 132.000 человекъ.

Обращаясь къ вооруженію обоихъ государствъ, авторъ указываетъ:

Германское ружье легче французскаго, заряжается удобнѣе и быстрѣе, и механизмъ его проще; но баллистическія его качества, по сравненію съ французскимъ ружьемъ, нѣсколько ниже.

Во Франціи пулеметъ Путо съ гильзой Лебеля. Пулеметы соединяются въ отдѣленія по 2 штуки каждое и перевозятся въ пѣхотѣ на вьюкахъ, а въ конницѣ имѣютъ четверочную запряжку и прислугу верхомъ. Въ настоящее время пограничные полки имѣютъ по 3, а внутренніе по 2 отдѣленія пулеметовъ. Въ конницѣ 1 отдѣленіе на бригаду.

Въ Германіи пулеметъ Максима. Пулеметы соединяются въ роты по 6 штукъ каждая. Предполагается по 1 ротѣ на пѣхотный полкъ, но въ настоящее время всѣхъ ротъ 112, что составляетъ, примѣрно, 1 роту на бригаду. Запряжка парная.

По качествамъ пулеметы обѣихъ системъ одинаковы, но организація по отдѣленіямъ даетъ большую гибкость.

Калибръ французской пушки 75, германской 77 миллиметровъ.

Поставленная на позицію французская пушка тяжелѣе германской, но въ запряжкѣ, съ прислугою, она легче и подвижнѣе.

Германская пушка уступаетъ французской также въ простотѣ обращенія; она требуетъ 7 человекъ прислуги вмѣсто 5; дѣйствіе снаряда слабѣе; траекторія круче; 4-орудійная французская батарея легче управляема нежели 6-орудійная германская.

Французскій армейскій корпусъ имѣетъ 30 батарей 4-орудійныхъ, а всего 120 орудій. Изъ нихъ 18 батарей въ двухъ дивизіяхъ и 12 въ распоряженіи командира корпуса. Германскій армейскій кор-

пусть имѣть 24 батареи 6-орудійныхъ, всего 144 орудія; въ томъ числѣ 7 группъ 77-миллиметровыхъ пушекъ и 1 группу 105-миллиметровыхъ гаубицъ.

Французская пушка имѣетъ боевыхъ припасовъ на 524 выстрѣла; германская пушка на 385, а гаубица на 225; по этому расчету 30 батарей французскаго корпуса располагаютъ 62.880 выстрѣлами, а 24 батареи германскаго 52.560 выстрѣлами.

Нѣкоторые изъ германскихъ корпусовъ получаютъ при мобилизаціи по баталіону тяжелыхъ 15-сантиметровыхъ гаубицъ въ составѣ 4-хъ 4-орудійныхъ батарей каждый. Этимъ путемъ число орудій армейскаго корпуса доводится до 160.

Управляемые воздушные шары приняты: во французской арміи Зодіакъ, Клеманъ-Ваяръ и Лебоди-Жюлю; въ германской—Парсеваль, Гроссъ и Цепелинъ. Франція имѣетъ лишь нѣсколько отдѣльныхъ хорошихъ экземпляровъ; Германія обладаетъ флотомъ въ 24 шара.

По снабженію самолетами Франція имѣетъ надъ Германією явное преимущество.

Въ статьѣ «Вопросъ воздухоплаванія въ арміи» капитанъ Luigi Mina излагаетъ:

Случай съ капитаномъ Мойзо, который долженъ былъ, по причинѣ неисправности двигателя, спуститься на непріятельской территоріи, и попалъ такимъ путемъ въ плѣнъ къ арабамъ, обратилъ вниманіе итальянской повременной печати на ту опасность, которой подвергаются воздухоплаватели на войнѣ.

Важность и польза службы воздухоплаванія, требующей исключительныхъ личныхъ качествъ и сопряженной съ ежеминутною опасностью, даютъ офицерамъ-воздухоплавателямъ особыя права на производство и другія служебныя награды. Признаніе за ними такихъ правъ встрѣчаетъ, однако, нынѣ затрудненіе въ самомъ ихъ положеніи. Особого рода войскъ воздухоплаваніе не составляетъ; офицеры для этого дѣла набираются изъ разныхъ частей и, чтобы двигаться по службѣ, они должны возвращаться въ свои части, гдѣ назначенія и дипломы, важные для воздухоплаванія, не имѣютъ значенія. Офицеръ, служащій, на примѣръ, въ артилеріи, можетъ быть выдающимся летчикомъ, оставаясь самымъ посредственнымъ артиллеристомъ, никакъ не заслуживающимъ производства въ обходъ сверстниковъ.

При существующихъ условіяхъ положеніе офицеровъ-летчиковъ совершенно неопредѣленно. Зачислясь въ воздухоплавательныя части, они остаются офицерами того рода войскъ, къ которому принадлежали раньше, и должны удовлетворять всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ офицерамъ этого рода войскъ. Между тѣмъ проходятъ

годы, необходимые для приобрѣтенія въ воздухоплаваниі надлежащаго опыта и познаній, летчикъ можетъ быть назначенъ въ дѣйствующую армію, оказать тамъ существенныя услуги войскамъ, но все это идетъ не въ пользу, а скорѣе во вредъ карьерѣ летчика, какъ офицера того рода войскъ, къ которому онъ принадлежитъ.

Пока оставалось подъ сомнѣніемъ, представляетъ ли воздухоплаваніе только спортъ, или же оно можетъ служить дѣйствительнымъ нуждамъ войскъ въ военное время, современное положеніе летчиковъ было естественно, но въ настоящее время, послѣ блестящихъ доказательствъ пользы воздухоплаваниа въ разныхъ арміяхъ, не считается съ ихъ заслугами, а затѣмъ и съ ихъ нуждами, было бы вопіющею несправедливостью. Все, что до сего времени дѣлалось въ области военнаго воздухоплаваниа, является какъ бы обширнымъ опытомъ, но этотъ опытъ имѣетъ, къ сожалѣнію, дѣло не съ машинами, а съ лучшими офицерами арміи, исполнѣ заслуживающими вниманія къ ихъ потребностямъ и служебному положенію. Пришла уже пора поставить воздухоплаваніе на болѣе прочныя основы и освободить его отъ стѣсненій, являющихся послѣдствіемъ нынѣшней неопредѣленной его организациі.

Необходимо организовать совершенно самостоятельный воздухоплавательный корпусъ. Какъ на управляемый воздушный шаръ, такъ и на самолетъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на новое оружіе, подобно тому, какъ признается оружіемъ ружье, пушка, лошадь. Чтобы придти къ такому заключенію, нужно, конечно, имѣть передъ глазами не одинъ шаръ или самолетъ, а брать ихъ въ составѣ болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ, которые могутъ часто оказать на ходъ боя прямое и непосредственное вліяніе.

Необходимость созданія четвертаго, или лучше сказать пятаго рода войскъ, т. е. военнаго воздухоплаваниа, уже признана многими военными авторитетами. Развитіе соціальныхъ организмовъ не можетъ избѣгнуть законовъ, управляющихъ развитіемъ организмовъ индивидуальныхъ. По законамъ природы, тотъ или другой органъ живетъ и развивается до тѣхъ поръ, пока отиравляетъ извѣстную дѣятельность, и обратно, та или другая дѣятельность является причиною развитія соотвѣтственнаго особаго органа. Въ настоящемъ случаѣ дѣятельность въ арміи вновь появившихся воздушныхъ судовъ должна, слѣдуя изложенному закону, вызвать созданіе въ ней новаго особаго органа, т. е. упомянутаго выше пятаго рода войскъ.

Къ сознанію необходимости этого послѣдняго можетъ привести также исторія возникновенія существующихъ родовъ войскъ. Когда, рядомъ съ пѣхотою и конницею, возникло и приобрѣло значеніе метательное искусство, и появились пушки, была во всѣхъ арміяхъ со-

знана потребность организациі особыхъ отрядовъ и спеціального корпуса офицеровъ, которые бы занимались исключительно артилеріею. По мѣрѣ развитія фортификаціи и искусства атаки и обороны крѣпостей все болѣе ощущалась необходимость организациі, которая бы занималась спеціально этимъ искусствомъ. Былъ созданъ корпусъ военныхъ инженеровъ, давшій начало инженернымъ войскамъ. Обращаясь, затѣмъ, вновь къ воздухоплаванию, слѣдуетъ признать, что едва ли можно указать въ военномъ дѣлѣ на болѣе важное нововведеніе, нежели примѣненіе воздухоплаванія къ его цѣлямъ, и не можетъ быть сомнѣнія, что воспослѣдуетъ, въ теченіе болѣе или менѣе близкаго срока, созданіе въ арміи особой организациі, которая будетъ заниматься однимъ только воздухоплаваніемъ, ничѣмъ другимъ отъ него не отвлекаясь. Вслѣдъ за созданіемъ матеріальной части воздушнаго флота послѣдуетъ и созданіе соответственнаго рода войскъ.

Во многихъ арміяхъ существуютъ школы воздухоплаванія, гдѣ обучаются офицеры разнаго рода войскъ; тамъ они получаютъ дипломы, и могутъ, затѣмъ, служить, когда въ томъ встрѣтится надобность, кормчими на воздушныхъ судахъ. Такой порядокъ отживаетъ, однако, нынѣ свой вѣкъ. Въ скоромъ уже времени требованія, подлежащія предъявленію офицеру-воздухоплавателю, примутъ столь обширные размѣры, что пріобрѣсти ихъ въ краткій школьный періодъ не будетъ возможности и, чтобы изъ офицера выработался хорошій кормчій, ему будетъ необходимъ болѣе продолжительный и серьезный трудъ.

Существуютъ, конечно, въ войскахъ команды, организованныя для спеціальныхъ цѣлей, отличныхъ отъ общаго родового назначенія частей, въ составъ которыхъ входятъ; таковы, на примѣръ, команды самокатчиковъ. Но самокаты не могутъ быть признаны особымъ родомъ войскъ, и значеніе ихъ нельзя уподобить значенію, на примѣръ, лошадей въ конницѣ. Пулеметы, занимая мѣсто между пѣхотою и артилеріею, не образуютъ также особаго рода войскъ, но пулеметы въ массы не соединяются, и такое ихъ употребленіе въ близкомъ будущемъ не предвидится, а потому и нельзя пока призвать за ними права на достоинство особаго рода войскъ. Даже по сравненію съ инженерными войсками воздухоплаваніе имѣетъ на такое достоинство правъ больше, и встрѣчаются иногда мнѣнія, что на инженерныя войска правильнѣе смотрѣть, какъ на совокупность различныхъ служебныхъ спеціальностей, нежели, какъ на опредѣленный родъ войскъ. Со службою воздушнаго флота сопряжена необходимость перехода за линію передовыхъ постовъ; она идетъ на встрѣчу непріятельскому огню, отвѣчая на него своими разрывными снарядами, и не можетъ поэтому быть признаваема служебною спе-

ціальностью въ томъ смыслѣ, какъ телеграфная или понтонная служба, для которыхъ бой съ непріателемъ можетъ имѣть мѣсто, какъ исключительная случайность, а не какъ нормальное явленіе.

Вспомогательнымъ техническимъ средствомъ можетъ быть признанъ привязной шаръ, но никакъ не воздушныя суда, которыя могутъ дѣйствовать самостоятельно, безъ связи съ какимъ-либо родомъ войскъ, предпочтительно передъ другимъ, и нести службу, какъ на стратегическомъ, такъ и на тактическомъ театрѣ военныхъ операцій.

Способъ употребленія воздушныхъ флотовъ въ бою не могъ еще до настоящаго времени вполне выясниться за недостиженіемъ пока въ арміяхъ таковыми флотами размѣровъ, необходимыхъ роду войскъ для дѣйствительнаго вліянія на ходъ боя. Знакомство со свойствами и особенностями воздушныхъ управляемыхъ шаровъ и самолетовъ даетъ, однако, возможность предвидѣть, что дѣйствія такихъ флотовъ въ бою выразятся операціями противъ наступающихъ резервовъ, большихъ массъ артилеріи, войскъ, расположенныхъ позади закрытій. Вмѣстѣ съ этими соображеніями слѣдуетъ также обратить вниманіе на необходимость воздушныхъ флотовъ для борьбы съ воздушными же флотами непріятеля, такъ какъ во всѣхъ главныхъ арміяхъ замѣчается стремленіе къ созданію такихъ флотовъ.

Въ томъ же выпускѣ «Rivista» помѣщены статьи:

Капитана С. Licomati о Карикти, какъ возможномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны между Италіей съ Австріей.

Giorgio Enrico Levi о стрѣльбѣ дробинками (tiro ridotto, tir réduit, Kapselschiessen).

Капитана Ezio Bottini подъ заглавіемъ «Современное военно-политическое положеніе». Авторъ даетъ краткій перечень политическихъ событій на Ближнемъ Востокѣ съ 1830 г.

Капитана Eugenio Massa «Сраженіе у Форново 6-го іюля 1495 года» между войсками Карла VIII и союзниками.

Начаты статьи:

Claudio Sporza подъ заглавіемъ «Триполитанія».

Поручика France Stroppa «Движеніе итальянскихъ войскъ великой арміи изъ Женевы въ Миланъ черезъ Симплонъ». Эпизодъ кампаніи 1813 года. По неизданнымъ документамъ.

Помѣщены продолженія статей капитана G. B. Foschini и капитана Giovanni Lanfranchi.

Окончена статья капитана Rodolfo Corselli.

В. Н.

